

УДК 343.2

Н. Э. Хабибуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: nail.kpfu@gmail.com

ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Ключевые слова: преступление, наказание, иные меры уголовно-правового характера, личность виновного, индивидуализация наказания и иных мер уголовно-правового характера.

В статье исследуются положения Уголовного кодекса РФ в контексте индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера. Показывается значительный потенциал в углублении их дифференциации и индивидуализации с учетом личности виновного. Отмечается, что основным социальным измерителем личности виновного в уголовном праве выступает преступление, в котором как правило выражается его антисоциальная направленность и в то же время имеет немаловажное значение учет индивидуальных свойств личности виновного, которые могут отражаться как в преступлении, так и вне его. Раскрываются пределы и критерии индивидуализации наказания за отдельные формы совершения преступлений и отдельным категориям виновных. Обсуждаются вопросы совершенствования некоторых нормативных положений.

N. E. Khabibullin

Kazan (Volga region) federal university, Kazan, e-mail: nail.kpfu@gmail.com

ISSUES OF INDIVIDUALIZATION OF MEASURES OF A CRIMINAL LAW NATURE, TAKING INTO ACCOUNT THE PERSONALITY OF THE PERPETRATOR OF THE CRIME

Keywords: crime, punishment, other measures of a criminal law nature, the identity of the perpetrator, individualization of punishment and other measures of a criminal law nature.

The article examines the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of the individualization of punishment and other measures of a criminal law nature. Significant potential is shown in deepening their differentiation and individualization, taking into account the personality of the perpetrator. It is noted that the main social measure of the personality of the perpetrator in criminal law is the crime, in which, as a rule, its antisocial orientation is expressed, and at the same time, it is important to take into account the individual characteristics of the personality of the perpetrator, which can be reflected both in the crime and outside it. The limits and criteria for the individualization of punishment for certain forms of crimes and certain categories of perpetrators are revealed. The issues of improvement of some normative provisions are discussed.

Если рассматривать действующий УК РФ в контексте исторического развития отечественного уголовного законодательства, то следует признать, что в нем более последовательно и достаточно системно отражены идеи индивидуализации ответственности и наказания, а также положения об учете личности виновного при решении многих вопросов уголовного права. Отметим также то, что последующие многие изменения и дополнения первоначальной редакции УК РФ были направлены на повышение роли личности виновного как критерия индивидуализации мер уголовно-правового характера. Достаточно, на наш взгляд, указать в данном случае на Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, которым из санк-

ций многих норм Особенной части УК РФ были исключены указания на минимальные пределы предусмотренных в них наказаний.

Новизна и достаточно удачные решения при регламентации индивидуализации мер уголовно-правового характера с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного в преступлении, в УК РФ нашли отражение в направленности этих мер на реализацию принципа справедливости, закрепленного в ч. 1 ст. 6 УК РФ, в соответствии с которой справедливость наказания и иных мер уголовно-правового характера определяется не только учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, но и личности виновного [1, с. 16-17; 2, с. 19]. Требо-

вание справедливости относится к назначению всего спектра мер уголовно-правового характера.

Предписание о справедливости вновь указывается при регламентации общих начал назначения наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Оно увязывается с положениями о его назначении в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ и с учетом положений его Общей части.

Однако, исходя из характера этих положений, можно сделать вывод, что предписание о справедливости относится и к другим общим началам назначения наказания. В связи с тем, что требование справедливости предусмотрено в ч. 1 ст. 60 УК РФ, поэтому оно предполагает и учет других общих начал и критериев, в том числе и нашедших закрепление в ч. 3 этой статьи. Этот вывод представляется обоснованным еще и потому, что эти положения с некоторыми редакционными отличиями предусмотрены в ч. 1 ст. 6 УК РФ, в которой раскрывается содержание принципа справедливости. Как обоснованно отмечают А.Г. Князев и А.И. Чучаев, требование справедливости имеет приоритет перед всеми иными общими началами назначения наказания. При этом не может быть справедливым наказание, несоответствующее принципам его индивидуализации и законности [3, с. 160].

В УК РФ выделена глава 10, в которой обстоятельно регламентированы положения о назначении наказания. В ней систематизированы не только общие начала назначения наказания, смягчающие и отягчающие обстоятельства, но и основания, критерии и пределы индивидуализации наказания с учетом специфики совершаемых преступлений и некоторых особенностей личности виновного.

В литературе отмечается, что в действующем УК РФ более удачно согласованы дифференциация и индивидуализация наказания. Первая задает пределы индивидуализации. В то же время в ряде норм УК предусматривается обязанность суда смягчить или наоборот усилить (отягчить) наказание в установленных в них пределах (ст.ст. 62, 65, 69, 70). Характерно также, что в некоторых нормах законодатель в порядке дифференциации определяет новые пределы наказания по сравнению с теми, что установлены в санкциях статей Особенной части УК и, одновременно, предоставляет возможность суду осуществлять его индивидуализацию.

При этом он регламентирует не только общие (ч. 3 ст. 60 УК РФ), но и специальные критерии индивидуализации (например, ч. 1 ст. 66, ч. 1 ст. 68 и др.) [4, с. 183-184].

В УК РФ предусмотрена более продуманная регламентация критериев индивидуализации наказания, а также некоторых других мер уголовно-правового характера, притом он регулирует не только общие, но и специальные и дополнительные критерии индивидуализации уголовно-правовых мер, в том числе и отдельных видов наказаний (ст.ст. 46, 47, 56, 58). Иначе говоря, УК РФ предписывает и предоставляет возможность для углубленной и последовательной индивидуализации наказания и других мер уголовно-правового характера.

В УК РФ конкретизированы исключительные обстоятельства, обуславливающие индивидуализацию наказания с выходом за нижний предел санкции, предусмотренной законом за данное преступление (ст. 64), в частности, предписывается учитывать поведение виновного во время и после совершения преступления, его активность в содействии раскрытию группового преступления. Надо в то же время подчеркнуть, что в отличие от УК РСФСР 1960г. (ст. 43) авторы действующего УК не предусмотрели возможность признания исключительными всех иных обстоятельств, непосредственно характеризующих личность виновного.

Принципиальное значение имеет закрепление в УК РФ положения об экономии мер наказания: более строгий его вид из всех предусмотренных в санкции статьи Особенной части УК РФ может назначаться только тогда, когда другой его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания. Определенным образом подтверждает этот законодательный ориентир и первоочередное закрепление смягчающих обстоятельств (а во вторую очередь отягчающих), а также предписания ряда других норм, а также иной порядок (по сравнению с УК РСФСР 1960 г.) изложения перечня видов наказаний в ст. 44 и санкциях норм Особенной части УК РФ.

Индивидуализации в уголовном праве подлежит не только конкретная реальная мера наказания, но и некоторые иные меры уголовно-правового характера – условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, применение которых также предполагает соответствующую их индивидуализацию.

Поэтому можно говорить об индивидуализации уголовной ответственности в целом, а не только наказания. По существу, основным, базовым критерием индивидуализации наказания и других мер уголовно-правового характера является личность виновного, которую главным образом характеризует совершенное преступление. В УК РФ дана новая (по сравнению с УК РСФСР 1960 г.) систематика общих и специальных начал назначения наказания, критериев индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера.

В ч. 3 ст. 60, в частности, указывается, что при назначении наказания подлежат учету не только характер и степень общественной опасности преступления, но и личность виновного, включая обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Близкая к этому формулировка критериев индивидуализации используется законодателем и при регламентации условного осуждения (ч. 2 ст. 73 УК РФ).

Тем самым, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, в качестве однопорядковой с характером и степенью общественной опасности преступления категорией, учитываемой при назначении наказания, признается личность виновного. При том смягчающие и отягчающие обстоятельства могут относиться к преступлению и (или) к личности виновного, но они уже не рассматриваются однопорядковыми категориями наряду с характером и общественной опасностью преступления и личности виновного, а признаются в качестве конкретизирующих их свойств. Такие критерии назначения и индивидуализации наказания, как влияние назначенного наказания на: 1) исправление осужденного и 2) на условия жизни его семьи не были ранее известны российскому уголовному законодательству [4, с. 186].

Эти критерии характеризуют, главным образом, личность виновного и его поведение. Спрашивается, на основе каких данных суд может прогнозировать влияние избираемого наказания на исправление осужденного? Правильный ответ на этот счет можно сформулировать, как нам представляется, на основе всесторонней оценки личности виновного в целом, в том числе его отношения к преступлению, обстоятельств, обусловивших его совершение.

В УК РФ в качестве отягчающих впервые предусмотрены такие обстоятельства, характеризующие личность виновного, его мотивы, цели, как совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63); совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е¹» ч. 1 ст. 63), совершение умышленного преступления соотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63); совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63); совершение преступления в состоянии опьянения (ч. 1¹ ст. 63).

Целый ряд обстоятельств, характеризующих личность виновного, предусмотрен в качестве смягчающих наказание обстоятельств: несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61); беременность (п. «в» ч. 1 ст. 61); наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61); совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Подчеркнем также, что в действующем УК конкретизированы в качестве смягчающих обстоятельств формы деятельного раскаяния. Ими законодатель признает явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного вреда и морального вреда, причиненных преступлением, а также иные действия, направленные на заглаживание вреда (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [5, с. 17-24].

В УК РФ этим формам деятельного раскаяния придано многостороннее значение. Оно может обусловить смягчение наказания в пределах санкции нормы Особенной части УК РФ, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление и даже освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 75, 76 и некоторыми статьями Особенной части УК РФ (ст.ст. 126, 127¹ и др.).

Впервые в отдельной статье УК РФ предусмотрено смягчение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» или «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств. При этих условиях срок и размер не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Также смягчение наказания предусмотрено при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств. В этом случае срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 62 УК РФ). Эти и другие положения о смягчении наказания по правилам, изложенным в ст. 62 УК РФ, имеют принципиальное значение при реализации принципов экономии уголовно-правовой репрессии, гуманизма и практики стимулирования позитивного посткриминального поведения.

Более обстоятельно в УК РФ регламентированы пределы и критерии индивидуализации наказания за отдельные формы совершения преступлений и отдельным категориям виновных (ст.ст. 65, 66, 67, 68, 89 и др.). Конкретизирован в УК РФ круг исключительных обстоятельств как критериев индивидуализации наказания с выходом за минимальный предел санкции нормы Особенной части УК (ч. 1 ст. 64). В соответствии с этой нормой суд сможет признать исключительными обстоятельства, характеризующие не только преступление, но и личность виновного. В частности, ими могут быть признаны обстоятельства, связанные с: 1) целями и мотивами преступления; 2) ролью виновного; 3) его поведением во время либо после совершения преступления. К исключительным обстоятельствам приравнено и активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления.

При этом исключительными могут признаваться как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность. А в связи с тем, что большинство из них характеризует личность виновного в совершении преступления, то можно признать, что обстоятель-

ства, характеризующие личность виновного, в значительной мере предопределяют индивидуализацию наказания в соответствии с указанной выше нормой.

Согласно ч. 1 ст. 66 УК РФ при назначении наказания за неоконченное преступление суду предписывается учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Данные обстоятельства могут характеризовать и личность виновного. Они могут быть и объективными, и субъективными. Последние могут характеризовать, например, неопытность, нерешительность, недостаточное физическое развитие и др. [6, с. 631]

Специальные критерии назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии предусмотрены в ч. 1 ст. 67 УК РФ. К ним законодатель относит: 1) характер и степень фактического участия лица в его совершении; 2) значение этого участия для достижения цели преступления; 3) а также его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Степень участия в преступлении, – подчеркивает Р.Р. Хамитов, – характеризует меру активности виновного в исполнении своих функций [7, с. 139]. С.А. Балеев пишет, что степень участия представляет собой количественную характеристику и проявляется в степени активности лица при выполнении им определенной функции (характер участия) [6, с. 405]. Она одновременно характеризует как преступное деяние, так и личность виновного в его совершении. В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ особо активная роль в совершении преступления признается обстоятельством, отягчающим наказание. Другие проявления активности («проявил активность», «был пассивен») должны приниматься во внимание при определении содержания рассматриваемого критерия «степень активности виновного при совершении преступления».

Отметим также, согласно ч. 2 ст. 67 УК РФ смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые относятся к личности одного из соучастников, могут учитываться только при определении меры наказания этому участнику.

В ч. 7 ст. 35 УК РФ предусмотрена возможность индивидуализации наказания (только наказания) участникам групповых форм соучастия в совершении преступления. В ней, в частности, указано, что она (форма соучастия) влечет более строгое на-

казание на основании и в пределах, предусмотренных УК. Законодатель ориентирует суд на назначение более строгого вида наказания за групповые формы совершения преступления, превосходящая фактически положение п. «в» ч. 2 ст. 63 УК РФ. Подобное дублирование об усилении наказания за групповые формы совершения преступлений имеют определенный смысл, поскольку суд при назначении наказания может и не придать соответствующего значения отягчающему обстоятельству, предусмотренному п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а вот игнорировать указание ч. 7 ст. 35 УК РФ он не может и назначать поэтому должен более строгое наказание, конечно, с учетом всех положений УК РФ.

Специальные критерии личностного характера выделены законодателем и при регулировании индивидуализации наказания за рецидив преступлений. При установлении меры наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений должны учитываться не только характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления, но и характер и степень общественной опасности предшествующего преступления, а также причины в силу которых исправительное воздействие наказания оказалось недостаточным. Обстоятельства, в силу которых назначенное наказание оказывается недостаточным, в значительной мере характеризуют личность виновного в рецидиве в том числе и его предшествующее преступлению поведение. Например, суд должен учитывать ситуации, когда осужденный упорно не желал встать на путь исправления или же наоборот, когда он положительно себя зарекомендовал во время отбывания наказания, доказал свое исправление или твердо встал на это путь. Разный подход к назначению наказания, по обоснованному мнению Р.Н. Хамитова, должен быть к лицу, совершившему новое преступление спустя несколько лет после освобождения от отбывания лишения свободы, и лицу, учинившему его в местах лишения свободы. В последнем случае виновный проявляет повышенную общественную опасность, игнорируя применяемую к нему меру государственного принуждения [7, с. 153].

Особое, мы бы сказали, уголовно-правовое значение законодатель придает несовершеннолетнему виновного. Среди прочих особых условий уголовной ответственности лиц, не достигших восемнадцати лет, он обо-

значил и некоторые специальные критерии назначения наказания и, соответственно, его индивидуализации. В ч. 1 ст. 89 УК РФ предписывается суду при назначении наказания несовершеннолетнему учитывать помимо обстоятельств, предусмотренных ст. 60, такие личностные критерии, как: 1) условия жизни и воспитания; 2) каково психическое развитие; 3) другие особенности личности и 4) характер влияния на него старших по возрасту лиц. А само несовершеннолетие лица должно учитываться в совокупности с другими смягчающими и, соответственно, отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 89 УК РФ).

Учет приведенных специальных критериев, разумеется, позволяет суду более последовательно осуществлять индивидуализацию наказания несовершеннолетнему. Все эти критерии, как нетрудно убедиться, так или иначе характеризуют личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, и она естественным образом имеет свою специфику, связанную с особенностями субъекта, что находит отражение и при регламентации не только наказания, но и иных мер уголовно-правового характера (условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, принудительных мер воспитательного воздействия и др.).

Новизна в регулировании условного осуждения состоит в том, что авторы УК иначе определили основание и предпосылки условного осуждения и некоторые его уголовно-правовые последствия, в частности: 1) предусмотрели его применение при назначении не двух, а четырех видов наказаний; 2) установили запрет на его применение к лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы сроком более восьми лет, а также за ряд наиболее тяжких преступлений; 3) предписали суду учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, (а не только обстоятельства дела и личность виновного – ч. 1 ст. 44 УК РСФСР 1960г.); 4) дифференцировали продолжительность испытательного срока в зависимости от избранного вида и срока наказания; 5) предусмотрели возможность возложения на условно осужденного исполнения определенных обязанностей; 6) более приемлемым образом регламентировали последствия антиобщественного поведения условно осужденного (ст.ст. 73, 74 УК РФ) [8, с. 91-102; 4, с. 188].

В отличие от условного осуждения при регламентации в УК РФ отсрочки отбывания наказания (ст. 82) законодатель не предусматривает какие-либо критерии ее индивидуализации. Хотя следует отметить, что суды, как правило, восполняют этот пробел и обосновывают применение отсрочки наличием смягчающих обстоятельств и соответствующими данными, например, характеризующими личность.

Отсрочка отбывания наказания фактически является разновидностью условного освобождения от отбывания реальной меры наказания, поэтому законодателю следовало бы, по нашему мнению, проявить более или менее одинаковый подход к регламентации условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, например, предусмотреть, что последняя может применяться с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств, и только тогда когда суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания.

Что касается принудительных мер воспитательного воздействия, то в качестве критерия их индивидуализации выступа-

ет позитивная оценка личности виновного и возможность его исправления.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что в действующем УК РФ более последовательно и системно отражена идея индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера, усилена значимость влияния обстоятельств, характеризующих личность виновного, на их индивидуализацию. Это проявляется: 1) в новой и вполне приемлемой структуре общих критериев индивидуализации наказания при его назначении (ч. 3 ст. 60 УК РФ); 2) во включении в их структуру, наряду с личностью виновного, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; 3) в закреплении более широкого перечня смягчающих обстоятельств, характеризующих только личность виновного, либо одновременно характеризующих и преступление, и личность виновного (ст. 61); 4) закрепления в УК специальных критериев индивидуализации наказания (ст. 64, ч. 1 ст. 66, ч. 1 ст. 67, ч. 1 ст. 68, ст. 89); 5) в расширении возможностей индивидуализации условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и некоторых других мер уголовно-правового характера.

Библиографический список

1. Набиев И.Г. Принципы назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.
2. Бурганов Р.С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 24 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М-Контракт, 2009. 606 с.
4. Сундурова С.В. Регулирование индивидуализации мер уголовно-правового характера при их назначении с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного в Уголовном кодексе Российской Федерации // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 151. Серия Гуманитарные науки. Книга 4. Казань, 2009. 264 с.
5. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание: практическое пособие. М.: СПАРК, 1997. 110 с.
6. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 864 с.
7. Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. Казань: Изд-во Казанского университета, 2001. 162 с.
8. Галиуллин И.З. Условные меры уголовно-правового характера. Казань: Изд-во Казанского университета, 2006. 148 с.